

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

Нина Константиновна Петрова

Молодая гвардия.

История подвига

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70278109

«Молодая гвардия». История подвига:

ISBN 978-5-00155-637-4

Аннотация

22 сентября 2022 г. одному из руководителей краснодонской антифашистской организации «Молодая гвардия» Виктору Третьякевичу было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Так, спустя почти 80 лет награда нашла героя, что служит несомненным доказательством, что подвиг «Молодой гвардии» не забыт.

Книга, подготовленная доктором исторических наук Н.К. Петровой, рассказывает о героической истории создания и борьбы молодогвардейцев с врагом. Публикуемые документы раскрывают роль каждого подпольщика, опровергают различные мифологемы и показывают читателям подлинную историю «Молодой гвардии».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	7
К читателю сборника	65
Документы и материалы	69
№ 1	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Нина Петрова

«Молодая гвардия».

История подвига

© Петрова Н.К. предисловие, составление, 2023

© ООО «Яуза-каталог», 2023

Дорогие друзья!

Важной страницей истории Великой Отечественной войны является история всенародного сопротивления нацист-

ским оккупантам, подвиг тысяч партизан и подпольщиков, которые не прекращали борьбу с врагом в самых тяжелых, неравных, и зачастую – отчаянных условиях. Одним из символов их невероятного мужества и патриотизма стала комсомольская подпольная организация «Молодая гвардия», почти полгода сражавшаяся с гитлеровцами в небольшом шахтёрском городе Краснодоне.

Судьбы нескольких десятков молодых людей, отдавших жизни за Родину, были прославлены замечательным романом Александра Фадеева и в нашей стране, и за рубежом. После распада Советского Союза подвиг юных подпольщиков-молодогвардейцев стал прочной духовной опорой для многих краснодонцев и луганчан, переживавших мрачные годы гонений со стороны киевских националистов. Поэтому вдвойне символично, что 80-летие «Молодой гвардии» Луганская Народная Республика встретила уже воссоединившись с Россией.

Интерес профессиональных историков к «Молодой гвардии» тоже не иссякает. Новые исследования помогают уточнить важные детали, восстанавливающие историческую справедливость. Например, в прошлом году член штаба «Молодой гвардии» Виктор Третьякевич, долгое время по ошибке считавшийся предателем, был окончательно реабилитирован и удостоен звания Героя России посмертно. Уверен, что книга, которую вы держите в руках, тоже внесёт свой вклад в сохранение памяти о подвиге героев-молодогвардей-

цев и станет хорошим подарком для всех интересующихся отечественной историей.

С. Е. Нарышкин

Председатель Российского исторического общества

Предисловие

История «Молодой гвардии» (г. Краснодар): взгляд через 80 лет по материалам архивов

Понятие времени весьма субъективно. Для истории 80 лет могут показаться и кратким мгновением, и длительным периодом.

Осенью 2022 г. исполнилось 80 лет с момента создания и начала деятельности комсомольско-молодежной подпольной организации «Молодая гвардия», действовавшей в городе Краснодоне в период временной оккупации Украины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Члены этой организации почти все были арестованы, подвергнуты пыткам, а затем расстреляны или живыми сброшены в шурф шахты № 5.

«Молодая гвардия» – одна из многих молодежных подпольных организаций, которая возникла по инициативе самой молодежи, без организующей и руководящей роли партийных инстанций. Действовала она всего несколько месяцев, так как 1 января 1943 г. начались аресты ее членов и продолжались они в течение всего месяца. Незадолго до освобождения Ворошиловградской области (сейчас – Луган-

ская область), в ночь с 8 на 9 февраля, были расстреляны последние молодогвардейцы в городе Ровеньки.

Возраст молодых подпольщиков – от 14 до 29 лет. Среди них – школьники и только что окончившие школу, студенты, военнослужащие, бежавшие из плена и вернувшиеся в Краснодар. Это была интернациональная организация: в ее составе были русские, украинцы, белорусы, молдаванин, евреи, азербайджанец, армянин. Всех их объединило одно желание – бороться с оккупантами своей Родины.

Впервые мы узнали о краснодонских молодогвардейцах весной 1943 г. И каждый из нас (мы имеем в виду тех, кто родился до конца 60-х гг. прошлого века) знает что-то о «Молодой гвардии», но никто не знает о ней всего. В течение многих лет по крупицам собирается материал о тех, кто был ее членами.

«Молодая гвардия» – одна из многих подпольных организаций, действовавших на временно оккупированной территории. Особенностью является то, что ее деятельность стала широко известна, что о ней не замалчивали долгие годы, как это было с другими, занимаясь проверками по линии спецорганов и выясняя, кто был кто в каждой из этих организаций.

В книге воспоминаний В. Е. Семичастного, которая вышла весной 2002 г. под названием «Беспокойное сердце», думается, совершенно верно дано объяснение причин сохранения известности «Молодой гвардии». В. Е. Семичастный писал, что, если бы Н. С. Хрущев *«напрямую не обратился*

к Сталину, эта организация, как и многие подобные ей, канула бы в неизвестность, попав на проверку в МГБ (Министерство государственной безопасности – так назывались органы государственной безопасности с 1943 года до самой смерти Сталина). А там сразу: кто кого предал, кто кому изменил и т. д. И это могло тянуться годами! Но поскольку указы были подготовлены своевременно и подписаны быстро Хрущевым и Сталиным, дело завершилось благополучно.

Членов “Молодой гвардии” наградили еще во время войны...

Правда, были и издержки: например, в число славных молодогвардейцев не попал В. Третьякевич».

С общим объяснением бывшего председателя КГБ СССР, а во время расследования истории «Молодой гвардии» секретаря ЦК ЛКСМУ В. Е. Семичастного можно согласиться. Но нельзя согласиться с одним – с подходом к «издержкам»: В. Третьякевич, один из организаторов «Молодой гвардии», не только не попал в список молодогвардейцев в 1943 г., а затем в уточненный и дополненный список, составленный в конце 1940-х гг. Ворошиловградским обкомом КП(б)У. Рядом с фамилией В. Третьякевича по ложному навету до 1959 г. витало обвинение в том, что он предал членов своей организации.

И это не одна «издержка» в истории «Молодой гвардии». Вообще-то истории этой организации как таковой нет. Она до сих пор не написана. В целом ряде опубликованных работ

проходит краткое изложение действий членов этой организации, дается характеристика членов ее штаба, по наградным документам 1943 г. описывается роль коммунистов в руководстве этой организацией. Но так ли все это было? А если не так, то почему все идет по установившимся правилам?

Многие документы долгое время были неизвестны. В начале XXI в. была предпринята попытка пересмотреть историю «Молодой гвардии» от первого о ней упоминания. В 2003 г. вышел в свет сборник документов и материалов под названием «Молодая гвардия» (г. Краснодар) – художественный образ и историческая реальность».

Сборник включает подлинные документы и может быть источником для изучения советского общества 40–90-х гг. прошлого столетия.

История подпольной организации «Молодая гвардия» долгие годы была для журналистов, писателей, для всех, кого волновали проблемы воспитания молодежи, благодарным материалом, дающим примеры мужества, патриотизма, служения народу, яркие образцы для подражания. К сожалению, теперь с образованием СНГ интерес к этой истории упал.

В настоящее время историю «Молодой гвардии» некоторые специалисты называют «локальной историей, не имеющей широкого звучания». Остается только сожалеть, что это мнение существует и отчасти реализуется на практике.

Скажите, знает ли современная молодежь, кто такие мо-

лодогвардейцы, что это за подпольная организация «Молодая гвардия» и кто написал роман, посвященный ее борьбе в годы Отечественной войны? Изучая социологические опросы последнего времени, мы получим неутешительные, отрицательные ответы на все вышеназванные вопросы.

От рассуждений вернемся к истории вопроса.

Впервые, по горячим следам, после сообщения о «Молодой гвардии» о ней написали очерк журналисты А. Гуторович и В. Лясковский, очень быстро они подготовили брошюру о «Молодой гвардии».

А. А. Фадеев создал яркий очерк «Бессмертие». Все это было в 1943 г. Затем на документальной основе был написан роман А. А. Фадеева «Молодая гвардия». Еще до выхода в свет его главы печатались в газете «Комсомольская правда» и в ряде журналов. Роман пришел в солдатские окопы первыми главами. Книга сражалась в прямом смысле слова на фронтах Великой Отечественной войны. Весь роман был написан за год и девять месяцев, окончен 18 декабря 1945 г. и в 1946 г. вышел отдельным изданием. В июне того же года автор получил Государственную премию 1-й степени.

Обложка первого издания романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия», 1946 г.

Роман А. А. Фадеева – это документ эпохи. В нем мысли и чувства молодежи военного времени, их характеры. Это произведение вошло в золотой фонд советской литературы, соединив в себе документальную правду и художественное осмысление. Сам А. А. Фадеев по этому поводу говорил: «Хотя герои моего романа носят действительные имена и фамилии, я писал не действительную историю «Молодой гвардии», а художественное произведение, в котором много вымышленного и даже есть вымышленные лица. Роман имеет на это право»¹. Однако многими, в том числе и историками, этот роман воспринимался как канонизированная история организации. Были годы, когда считалась крамольной сама мысль что-то уточнить или в чем-то усомниться.

История «Молодой гвардии» – это долгий и трудный поиск истины, причем сейчас это делать не легче, чем раньше. У нас была одна Великая Отечественная война, которая объединила все народы для разгрома врага, и «Молодая гвардия» – это часть нашего общего исторического прошлого, в котором важно отделить правду от художественного вымысла, отдать должное всем тем молодым людям, которые сражались с врагом, восстановить забытые или поспешно вычеркнутые чьей-то рукой добрые имена молодогвардейцев.

Не думая о том, как их будут называть потомки и все ли

---

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 1628. Оп. 2. Д. 89. Л. 2.

они правильно делают, молодогвардейцы делали то, что могли, что было им по силам: разоблачали дезинформацию, распространяемую оккупантами на советской земле, вселяли в народ веру в неизбежный разгром захватчиков, добывали оружие, чтобы в нужный момент приступить к открытой вооруженной борьбе. Члены организации писали от руки или печатали в примитивной типографии листовки, распространяли сводки Совинформбюро, в ночь на 7 ноября 1942 г. вывесили красные флаги на зданиях школ, жандармерии и других учреждений. Флаги были пошиты девушками вручную из белой ткани, затем окрашены в алый цвет – цвет, который для ребят символизировал свободу.

По решению штаба «Молодой гвардии» было сожжено здание немецкой биржи труда со всеми документами, освобождены из концентрационного лагеря свыше 80 советских военнопленных. Отбито стадо скота из 500 голов, предназначенное к вывозу в Германию, и т. д.

В канун нового, 1943 г. было совершено нападение на немецкие машины, которые везли оккупантам новогодние подарки и почту. Подарки ребята унесли с собой, почту сожгли, а остальное спрятали, планируя переправить затем на базу, созданную для партизанской борьбы.

Эта последняя акция ускорила разгром «Молодой гвардии», за которой уже не первый месяц охотились краснодонская полиция и жандармерия вместе с немецкими, итальянскими и румынскими спецслужбами городов Вороши-

ловград (ныне Луганск), Красный Луч, Ровеньки и Сталино (ныне Донецк). А затем были зверские, поистине средневековые пытки. Начальник полиции Соликовский старался изо всех сил. До неузнаваемости изуродовали Ивана Земнухова. Евгения Мошкова обливали водой, выводили на улицу, потом оттаивали на печке и вели на допрос. Сергею Тюленину прижигали рану на руке раскаленным прутом. Ульяну Громову подвешивали к потолку за косы...

Субботин Виктор Фёдорович

Казнили их у шахты № 5-бис. В ночь на 15 января расстреляли и затем сбросили в шурф первую группу молодогвардейцев, причем некоторых из них бросали в шахту живыми. Среди них был Виктор Третьякевич – один из организаторов «Молодой гвардии». До 31 января палачи расправились с остальными арестованными молодогвардейцами, среди которых был Сергей Тюленин.

Олега Кошевого задержали 22 января 1943 г. около станции Картушино. На дороге его остановили полицаи, обыскали, нашли пистолет, избили и под конвоем отправили в Ровеньки. Там его снова обыскали и под подкладкой пальто нашли два бланка временных членских билетов и самодельную печать «Молодой гвардии». Начальник полиции узнал юношу (Олег был племянником его знакомого). Когда Кошевого допрашивали и били, Олег выкрикивал, что он комиссар «Молодой гвардии». За шесть дней допросов он поседел.

В Ровеньках пытали также Любовь Шевцову, Семена Остапенко, Виктора Субботина и Дмитрия Огурцова. Олега Кошевого расстреляли 26 января, а Любовь Шевцову – в ночь на 9 февраля.

После освобождения Краснодона, 1 марта 1943 г., в парке имени Комсомола с утра до вечера шли похороны 49 молодогвардейцев.

А потом «Молодая гвардия» и ее история стали легендой, символом советского патриотизма, материалом для агита-

ционно-пропагандистской работы среди молодежи. Так уже было с Николаем Гастелло, Зоей Космодемьянской, Александром Матросовым. Теперь героями стали и самые активные молодогвардейцы. Первое сообщение о них поступило в партийные и комсомольские органы Украины уже 31 марта 1943 г.² Первый секретарь ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко доложил по фронтовому ВЧ Хрущеву о «Молодой гвардии». Никита Сергеевич дал команду: «Возьмите образец, как мы пишем И. В. Сталину, – напишите текст и приложите указы о награждении». Костенко, вспоминая об этом летом 1992 г., сказал: «Мы, т. е. ЦК, подготовили и принесли. Хрущев взял в руки и спросил: «Все здесь правильно?» Получив утвердительный ответ, Хрущев, не читая, подписал все документы»³. Так был подготовлен главный документ о «Молодой гвардии» – записка Хрущева на имя Сталина от 8 сентября 1943 г.

Как известно, Н. С. Хрущев питал особенно теплые чувства к Донбассу, где он проходил свои трудовые университеты. Поэтому он принял сообщение о «Молодой гвардии» близко к сердцу. В записке Хрущева на имя Сталина подчеркивалось, что «вся деятельность «Молодой гвардии» способствовала усилению сопротивления населения оккупантам, вселяла веру в неизбежность разгрома немцев и восстанов-

---

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 53. Д. 326. Л. 1–3.

³ Там же. Д. 354. Л. 65; Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 68.

ления Советской власти»⁴. В записке ничего не говорилось о партийном руководстве работой молодогвардейцев. Однако в этот документ уже была заложена и определенная дезинформация, касавшаяся состава руководства молодежной организации. Создателями «Молодой гвардии» были названы Олег Кошевой, Иван Земнухов и Сергей Тюленин, тогда как Виктор Третьякевич и Василий Левашов в записке на имя Сталина не фигурировали и, соответственно, к награждению представлены не были⁵.

---

⁴ Там же. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 130.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 128.

шевому, Ивану Земнухову, Ульяне Громовой, Сергею Тюленину и Любви Шевцовой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Были награждены и другие молодогвардейцы, и мать Олега Кошевого – Е. Н. Кошечкина (она получила орден Отечественной войны II степени – за активную помощь, оказанную «Молодой гвардии»).

Родителям, дети которых посмертно были награждены, этот Указ Президиума Верховного Совета СССР принес временное облегчение от сознания того, что о погибших сыновьях и дочерях помнят. Но ненадолго. В народе, как это всегда бывает, стали обсуждать, кто и за что получил награды, так как многие из тех, кто погиб, не получили даже медалей.

Одновременно «изучение вопроса» вели и спецслужбы, активно искавшие предателя, выдавшего организацию.

Не улучшило, а скорее обострило обстановку в Краснодоне посещение города известным писателем А. Фадеевым. Информация о том, что было в городе в период оккупации, как создавалась и что сделала «Молодая гвардия», попала к писателю от Е. Н. Кошевой, ярко и убедительно пересказавшей все то, что она слышала от других, что знала сама. ЦК ВЛКСМ предоставил Фадееву обширный документальный материал. Писатель беседовал с работниками следственных органов. Материалы, как заявлял Фадеев, произвели на него огромное впечатление и были положены в основу романа ⁶.

---

⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1. Д. 368. Л. 106–107.

А. А. Фадеев сознательно нарушил неписанный закон творчества, согласно которому братья за создание произведений о важнейших исторических событиях следовало лишь после того, как они отойдут в далекое прошлое. В результате в его романе историческая действительность смешалась с вымыслом, приобрела художественную форму, но вместе с тем утратила и часть своей достоверности.

Тираж романа разошелся мгновенно. Мы не будем останавливаться на его художественных достоинствах. В Донбассе спрос на произведение превышал предложение – книг в магазинах не хватало.

Но вскоре наряду с восторженными отзывами о «Молодой гвардии» хлынул поток вопросов к местной партийной власти, к писателю, в различные инстанции и т. д. Это объясняется тем, что краснодонцы приняли роман «Молодая гвардия» как историю деятельности организации, молодежного подполья их родного города. Люди, чьи дети погибли, не находили о своих близких упоминания, или написанное не совпадало с тем реальным, что было. Возмущались искажением действительности. Особенно точным совпадением образа Евгения Стаховича, человека, предавшего организацию, с портретом Виктора Третьякевича, который был одним из организаторов и комиссаром «Молодой гвардии».

Никакие объяснения не принимались. Отстаивали правду не только родственники В. Третьякевича. Многие родители были возмущены. Обкому ЛКСМ Украины приходилось, как

вспоминал в 1989 г. бывший секретарь Ворошиловградского обкома Н. В. Пилипенко, «восстанавливать взаимопонимание среди семей молодогвардейцев».

В качестве «подкрепления» приехала из Киева группа комсомольских работников во главе с секретарем ЦК ЛКСМУ Митрохиным.

Они прибыли выполнять специальное указание первого секретаря ЦК ЛКСМУ В. А. Костенко – «читать семьям молодогвардейцев роман «Молодая гвардия» и просить их, чтобы они знали историю создания этой организации по книге». Задание есть задание.

О том, как оно выполнялось, рассказал Н. В. Пилипенко на совещании в ЦК ВЛКСМ в апреле 1989 г. Думаю, что его рассказ стоит воспроизведения, так как до этого его не печатали. «Мы с Митрохиным поехали в Краснодар, – вспоминал Пилипенко. – Читали книгу по семьям, по квартирам. И просили всех: «Давайте историю “Молодой гвардии” будем излагать так, как это показано в книге Фадеева»⁷.

О том, что такая «история» была, рассказывал и В. Е. Семичастный в беседе с составителями сборника документов о «Молодой гвардии» в июле 2000 г. Он говорил, что наиболее активных и шумных приходилось «успокаивать словами». Приходилось говорить: сегодня ваш сын (или дочь) герой, о нем знают, но если не уgomонитесь, то сделаем так, что из героя он превратится в предателя. Такие «разъяснитель-

---

⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 368(г). Л. 27.

ные» беседы велись с наиболее активной семьей Тюлениных. Конечно, говорил это родственникам молодогвардейцев Семичастный не от себя лично, а потому, что существовала «партийная установка». Было тогда общепринято: решения партии не обсуждать, так как они всегда верные. А на проекте указа о награждении молодогвардейцев размашисто было написано: «За. И. Сталин». Одна подпись – и вопрос решен⁸. Такое было время. И на какой-то период люди затихали. А потом вновь писали в Москву письма, возмущаясь и требуя восстановить справедливость.

---

⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1376. Л. 58–76.

Выход в свет книги Е. Н. Кошевой⁹ «Повесть о сыне» вызвала новую волну писем, связанную с неточностями и дегероизацией своего сына. На вопрос одного из комсомольских руководителей области, которому она дарила книгу: «А все ли объективно в ней описано?» – Кошечая покраснела и ответила: «Знаете, писали книгу писатели. Но с моего рассказа». А по поводу обнаруженных неточностей, расхождений с действительностью Елена Николаевна ответила: «Видите, теперь уже не исправишь в книге ничего. Что написано, видно, пером, то не вырубить и топором»¹⁰. Долгое время действительность доказывала, что это верно.

А. А. Фадеев в своем произведении выписал обаятельный образ Олега Кошевого, комиссара «Молодой гвардии», который смог создать и руководить подпольной организацией, объединившей в своих рядах около ста человек в возрасте от 14 лет (Радик Юркин) до 29 лет (М. Шищенко). Надо подчеркнуть, что в этой организации было немало людей, отслуживших в Красной Армии, как М. И. Шищенко и Н. Жуков, или попавших в окружение или в плен и бежавших из лагерей (Б. Главан, В. Гуков). В организации было несколько человек, окончивших разведшколу в Луганске (это два брата – Сергей и Василий Левашовы, В. Загоруйко, Л. Шевцова).

---

⁹ Е. Н. Кошечая умерла в 1987 г.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Д. 368(г). Л. 28.

Н. Иванцова и О. Иванцова, окончив курсы морзисток, были оставлены для работы в тылу врага.

А. А. Фадеев «не заметил» или не посчитал нужным показать, что по возрасту это была далеко не школьная подпольная организация, там были и молодые офицеры (достаточно вспомнить Е. Мошкова и В. Туркенича).

Определенное объяснение случившемуся дал в 1965 г. бывший секретарь ЦК ЛКСМУ П. Т. Тронько: «В первые месяцы после освобождения Краснодона сведения о деятельности “Молодой гвардии” были получены главным образом от родителей молодогвардейцев (в основном от матери Олега Кошевого), а не от оставшихся в живых молодогвардейцев. Мать Олега Кошевого развила бурную деятельность по возвышению сына и изображала работу организации в выгодном для нее освещении. Работу вела вся группа, коллектив.

Звания Героя Советского Союза достойны и Туркенич, и Третьякевич. Это были наиболее зрелые люди в организации, остальные были очень молоды. Но поскольку в то время Третьякевича подозревали в предательстве, его имя замалчивалось...»¹¹

Что касается романа, то пресса встретила «Молодую гвардию» в целом комплиментарно. Превозносились «гражданский подвиг» Фадеева, его «художественные достижения», отмечались подкупающее обаяние и бесстрашие парней и де-

---

¹¹ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 38. Л. 223–224.

вушек из Краснодона. Газеты «Культура и жизнь» и «Правда» 30 ноября и 3 декабря 1947 г. откликнулись на выход романа редакционными статьями, где высоко оценивалась эпопея о юных подпольщиках – детях шахтерского края. Но вскоре прозвучала и критика: «Из романа выпало самое главное, что характеризует жизнь, рост, работу комсомола, – это руководящая, воспитательная роль партии, партийной организации», – вынесла приговор «Правда», перечеркнув многое из того, что она же хвалила.

Подхватив эту критическую ноту, периодическая печать калибром помельче принялась, в свою очередь, распекал писателя за дефицит «цементирующего партийного начала», «ущербность образов большевиков», показанных, дескать, никчемными организаторами, спотыкающимися на каждом шагу.

Фадеев не защищался. Напротив, немедленно «взял под козырек», так как по опыту знал беспощадную мощь идеологического диктата Системы. В итоге он пошел на существенную переработку текста романа. У молодогвардейцев в романе появились партийные наставники и руководители. Идея ведущей и направляющей роли ВКП(б) вновь продемонстрировала свою всепобеждающую силу. А ведь вначале, по горячим следам своей первой поездки в Краснодон, он писал в опубликованном в «Правде» 15 сентября 1943 г. очерке «Бессмертие», который воспринимается сейчас как эскиз к первому варианту романа, нечто совсем иное: «Люди стар-

ших поколений, оставшиеся в городе для того, чтобы организовать борьбу против немецких оккупантов, были вскоре выявлены врагом и погибли от его руки или вынуждены были скрыться. Вся тяжесть организации борьбы с врагом выпала на плечи молодежи. Так осенью 1942 года сложилась в городе Краснодоне подпольная организация «Молодая гвардия»».

Этот вывод А. А. Фадеева подтверждает и «Отчет Ворошиловградского обкома КП(б)У о партизанском движении и деятельности подпольных партийных организаций в период временной оккупации области немецко-фашистскими захватчиками». В нем говорится, что в конце 1941 г. ни партколлективам в подполье, ни партизанским отрядам развернуть подрывную работу не довелось, ибо фронт частично стабилизировался и Ворошиловградщина еще не была оккупирована. Поэтому большинство подпольных и партизанских подразделений было расформировано, их личный состав призван в РККА, а отдельные «нелегалы» переброшены для выполнения спецзаданий в другие области. И только в связи с новым продвижением вражеских войск в глубь страны Ворошиловградский обком КП(б)У вторично приступил к созданию подпольных партийных организаций и партизанских отрядов. В районах и городах Ворошиловградщины были сформированы подпольные райкомы и горкомы КП(б)У¹². Но у них не хватало сил для того, чтобы обеспе-

---

¹² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 337. Л. 340–371.

чить руководство молодежным подпольем в Краснодаре.

В исторической литературе до сих пор нет полного исследования по истории молодежной подпольной организации «Молодая гвардия», но достаточно много статей и публикаций о том, кто был кто в ней, а именно: кто был комиссаром – О. Кошевой или В. Третьякевич. Бесспорно, хотелось бы поставить точку в этом вопросе. Но главное – не изучение распределения ролей и должностей по подполью, а воссоздание всей ее истории по крупицам, по деталям. Для историков важно выяснить ее состав, деятельность (хотя этот вопрос наиболее изучен), причины провала, кто и зачем фальсифицировал некоторых ее активных участников. Не последнее место в этой длинной череде неизученных, необобщенных проблем занимает восстановление доброго имени каждого, на ком долгие годы висел ярлык «предатель». До сих пор нет полного списка ее участников. Но есть канонизированный список, утвержденный в свое время решением бюро Луганского обкома КП(б)У в 1945 г.¹³

Чтобы узаконить партийное руководство «Молодой гвардией», оформлялись соответствующие документы. 20 апреля 1945 г. секретарь Краснодарского РК КП(б)У П. Я. Зверев и начальник РО НКГБ М. И. Бессмертный подписали письмо на имя секретаря Ворошиловградского обкома КП(б)У П. Л. Тульнова. Его содержание дает ответы на неко-

---

¹³ Государственный архив Луганской области (далее – ГАЛО). Ф. 1790. Оп. 1. Д. 26. Л. 48–55.

торые вопросы: «...В момент отхода частей Красной Армии летом 1942 г. Краснодарским РК КП(б)У и РО НКГБ было создано в районе несколько партизанских групп и оставлено в тылу врага со специальным заданием...

Из имеющихся в нашем распоряжении и РО НКГБ материалов видно, что оставленные партизанские группы никаких действий в тылу врага не проводили, отдельные члены этих отрядов стали активными пособниками немецких оккупантов.

В период оккупации коммунист, работавший при немцах в центрально-электромеханической мастерской, т. Лютиков Ф. П. имел намерение по собственной инициативе организовать партизанскую группу. Лютиковым было создано ядро группы, куда вошли члены ВКП(б) ¹⁴Бараков, Дымченко, беспартийные Артемьев, Соколов ¹⁵ и др. Однако указанная группа каких-либо действий в тылу врага не успела сделать, так как в начале января месяца 1943 г. все они во главе с Лютиковым были арестованы полицией и расстреляны...

Партизан-одиночек, которые бы вели борьбу в тылу немцев, нами в Краснодарском районе не установлено» ¹⁶. Ниже – подписи авторов сообщения.

А вслед за этим, очевидно, по рекомендации обкома КП(б)У, 28 апреля 1945 г. был заслушан на бюро Красно-

---

¹⁴ Так в документе.

¹⁵ Бежал из плена, лейтенант.

¹⁶ ГАЛО. Д. 72. Л. 3.

донского РК КП(б)У доклад «Об организации по собственной инициативе партизанского отряда в г. Краснодоне в период временной оккупации немцами Краснодонского района». Докладчиками были первые лица власти Краснодона: П. Зверев (секретарь ФК КП(б)У), Бессмертный (начальник РО НКГБ) и Мищук (должность не указана). А затем, как полагалось, было принято постановление. В констатирующей части отмечалось, что при оккупации города *«по инициативе отдельных коммунистов, оставшихся в связи с окружением (обращаю внимание: не оставленных на задания, а оставшихся, т. е. не сумевших эвакуироваться. – Н.П.), было намерение организовать партизанскую группу для борьбы с врагом.*

Группа Лютикова – Баракова избрала первого командиром, а второго – комиссаром, поставила задачи – вселять уверенность в народе в возврате и скором освобождении района Красной Армией... Однако указанная группа каких-либо действий в тылу врага сделать не успела, так как в начале января 1943 г. все ядро во главе с Лютиковым и Бараковым было арестовано полицией и все участники группы расстреляны.

Исходя из вышеизложенного, бюро РК КП(б)У постановляет:

1. Считать Лютикова Филиппа Петровича и Баракова Николая Петровича организаторами партизанской группы в г. Краснодоне, зверски замученных немецко-фашистскими захватчиками, – ПАРТИЗАНАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙ-

НЫ.

2. Список партизан и молодоговардейцев... утвердить.

3. Просить бюро Обкома КП(б)У утвердить данное решение»¹⁷.

Вот так, спустя более двух лет после освобождения города, незадолго до окончания Отечественной войны был составлен этот документ. Далее он был утвержден согласно просьбе, изложенной в третьем пункте постановления.

Скажем для уточнения, что создание этого отряда численностью 50 человек датировано декабрем 1942 г.,¹⁸ а организация «Молодая гвардия» была создана в сентябре того же года. Встает вопрос: кто кому помогал и кто кем руководил?

Посмотрим глазами документов, как воссоздавалась эта страница «истории». В течение десятка лет наше общество знало о руководящей роли коммунистов молодежным подпольем в Краснодаре. Кому мы обязаны тем, что эта сказка стала былью?!

Чтобы укрепить эту «позицию» в 1948–1949 гг., Ворошиловградский ОК КП(б)У создал комиссию, которой поручил собрать «дополнительные материалы о подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» и роли коммунистов в ее работе. 18 февраля 1949 г. на заседании этой комиссии отмечалось, что «у нас нет документов, которые были бы оставлены прямо партийной организацией...

---

¹⁷ ГАЛО. Д. 72. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 72. Л. 4.

*Несмотря на то, что нет таких документов, мы все же можем восстановить картину деятельности партийного подполья...»*¹⁹.

Подводя итоги этого совещания, секретарь обкома Алентьева дала указание «*найти материалы партийного подполья Краснодарона*». Но «*если не сохранились документы этой эпохи, то сохраняются документы 1949 года. А эти документы мы должны видеть в массовом признании, в лице партийного актива и официальных записей бюро обкома КП(б)У*»²⁰, – сделала вывод Алентьева.

И это не все. Стенограмма другого совещания вышеназванной комиссии от 28 апреля 1949 г. – это яркий образец, как партийные инстанции «*участвовали в восстановлении*» истории «Молодой гвардии». Алентьева как главный партийный идеолог области сделала вывод: «*Фадеев писал художественное произведение. Мы считаем, что создаем исторический документ, показать Третьякевича нельзя. Третьякевич не должен быть показан как один из активнейших людей, это будет исторически неправильно* (выделено. – Н.П.)»²¹. И как результат работы 14 июня 1949 г. на заседании бюро ОК КП(б)У по вопросу о «Молодой гвардии» Алентьева сделала вывод (несмотря на отсутствие соответствующих документов), что «*именно партийная организация*

---

¹⁹ ГАЛО. Д. 75. Л. 141.

²⁰ Там же. Л. 149.

²¹ Там же. Л. 160.

начала ²² свою деятельность до “Молодой гвардии”... Мы решили (обратите внимание – «мы решили». – Н.П.) Третьякевича изъять. Играть будут роль Лютиков и Бараков» ²³. Так создавался очередной миф о руководящей и направляющей роли партии.

А. А. Фадеев, судя по содержанию тех документов, с которыми он знакомился, бесед с уцелевшими молодогвардейцами, об этом, конечно, знал. Однако он щедро ввел в повествование выигрышные для ВКП(б) новые эпизоды. Практически им были заново написаны семь и фундаментально перестроены двадцать пять глав романа. Фигуры коммунистов – наставников юношества были вылеплены во второй редакции объемно, почти монументально. В то же время молодежное подполье оказалось в «обновленном» романе на задворках сопротивления, превратившись, как и положено любой комсомольской организации, в помощника и резерв партии.

Но Фадееву доставалось не только и даже не столько от рецензентов, сколько от читателей – преимущественно земляков и родных погибших молодогвардейцев. Трудно измерить горе семьи В. И. Третьякевича, которое принес им созданный Фадеевым образ предателя Стаховича, как две капли воды похожий на их сына Виктора. Отца Третьякевича парализовало, братьев «ушли» с партийной работы.

Сначала, весной и летом 1943 г., Виктор Третьякевич еще

---

²² См. документы Краснодарского РК КП(б)У, апрель 1945 г.

²³ ГАЛО. Д. 75. Л. 164, 165.

числился в списке руководителей «Молодой гвардии» наряду с Сергеем Тюлениным, Иваном Туркеничем и Олегом Кошевым. Но затем в расследование обстоятельств, связанных с деятельностью и провалом «Молодой гвардии», вмешался Смерш, активно занявшийся поиском предателей.

В 1943 г. не принималось во внимание то, что немцы имели определенную информацию о формировании подполья на оккупированных территориях. В фонде Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования сохранился один интересный документ из отдела специнформации о развитии партизанского движения в 1942 г. (перевод с итальянского). Обращает на себя внимание такой момент: информированность разведывательно-го «ведомства». В разделе «Обучение» читаем: *«Большевики с начала войны организовали... специальные школы, где проводился регулярный курс обучения. Только в одном Воронеже находится 15 таких школ, в том числе одна для женщин. Остальные школы находятся в Ворошиловграде и Ростове. Школы Москвы, Ленинграда и Сталинграда являются самыми крупными»*. Известны были руководители школ, характер обучения, планы преподавания и даже детали о том, что в *«Ворошиловграде и в Миллерово (около Сталинграда) школа для шпионов и диверсантов имеет двухнедельный срок обучения. Во многих школах молодежь обучают специальному искусству поджогов»* ²⁴.

---

²⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Л. 6, 7.

Это еще раз свидетельствует о том, что оккупанты постоянно вели сбор информации, используя ее для отслеживания подозреваемых лиц. С этой целью *«начальники тайной полевой полиции, генералы-командующие войсками безопасности и главнокомандующие северо-центральных и южных армий завели специальные списки партизан, их помощников, шпионов и подозрительных большевистских агентов.*

Эти списки были разосланы всем частям тайной полевой полиции, полевым и местным гарнизонам, информационным бюро полиции по обеспечению безопасности, в лагеря военнопленных... Эти списки содержат в себе точные, по возможности, персональные данные, описание внешности, адрес, место деятельности и принадлежность к определенному партизанскому отряду»²⁵. «Если мы считали, – констатируется в этом документе, – что с уничтожением Красной Армии партизанская борьба пойдет на убыль, то теперь (напомним, шел 1942 г. – Н.П.) борьба с партизанами является одной из важнейших задач, поставленных перед немецкими войсками, находящимися в тылу».

Для немцев партизаны и подпольщики не имели различия – это были их враги. Немцы говорили, что «эти фанатики, несмотря на суровые меры, часто отказываются давать какие-либо показания»²⁶, когда попадают в гестапо.

После того как первичный материал о «Молодой гвардии» был собран местной комиссией комсомольских работников во главе с Евдокией Корниенко, из Москвы 26 июня 1943 г. прилетела комиссия ЦК ВЛКСМ в составе заместителя заведующего спецотделом ЦК А. Торицына и инструктора ЦК Н. Соколова. Одним из основных источников информации

---

²⁵ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 13.

²⁶ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 11, 13.

для них стали беседы с Е. Н. Кошевой. Трудно сказать, как складывалась у Торицына версия о предательстве Третьякевича, но в докладной записке по итогам поездки он уже писал о том, что Виктор, *«по показаниям наших следственных органов... не выдержав страшных пыток», «давал подробные показания о членах организации и о ее боевой деятельности»*²⁷. После этого имя Третьякевича стали вымарывать из документов о деятельности «Молодой гвардии» и изъяли ее из списка героев-молодогвардейцев. Нет его поэтому и в романе Фадеева.

Однако Виктор Третьякевич не был предателем, как вообще не было какого-то одного изменника, провалившего «Молодую гвардию». Показания, которые содержали какую-либо информацию о деятельности организации, дали на допросах под пытками несколько молодогвардейцев (не будем забывать, что это были совсем молодые ребята), но это не означает, что их можно считать предателями. 14 декабря 1960 г. в «Правде» появилась заметка «Отважный сын Краснодона», посвященная посмертному награждению Виктора Третьякевича орденом Отечественной войны I степени. Только через 16 лет награда нашла одного из руководителей «Молодой гвардии», ставшего жертвой клеветы.

История с реабилитацией В. Третьякевича показывает, как сложно было снять с человека навешенный на него ярлык. Не менее трудно было доказать, что составленный

---

²⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 342. Л. 39–40.

в 1943 г. в ЦК ВЛКСМ с учетом информации советских спецслужб список молодогвардейцев неполон, что в нем есть пробелы, с которыми трудно смириться родным и близким погибших членов «Молодой гвардии». Так, выяснилось, что в акте Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в Краснодоне документирована гибель еще трех молодогвардейцев – Е. Климова, Н. Петрачковой и В. Гукова. Их имен нет в списке А. Торицына²⁸. В 1955 г. партийные и советские органы Краснодона возбудили ходатайство о награждении Н. Н. Петрачковой медалью «Партизану Великой Отечественной войны». Комиссия по делам бывших партизан при Президиуме Верховного Совета УССР под председательством С. А. Ковпака признала Н. Н. Петрачкову членом «Молодой гвардии» и поддержала представление о ее посмертном награждении.

Однако время шло, а положительного решения очевидно, казалось бы, вопроса все не было. Тогда отец девушки, член КПСС с 1924 г., почетный шахтер и кавалер ордена Ленина Н. С. Петрачков направил в начале 1956 г. письмо в ЦК ЛКСМ Украины с просьбой разобраться в этом деле. Секретарь ЦК ЛКСМУ С. Кириллова 16 февраля 1956 г. обратилась к секретарю ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепину с просьбой *«ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о награждении члена подпольной организации “Молодая гвардия” тов. Петрачковой Н. Н. медалью “Партизану*

---

²⁸ РГАСПИ. Д. 338. Л. 2–3.

Отечественной войны”II степени», мотивируя это тем, что она «случайно была пропущена в списках представленных к награждению молодогвардейцев правительственными наградами»²⁹. В 1958 г. ходатайство было повторено, и тогдашний первый секретарь ЦК ВЛКСМ, будущий председатель КГБ В. Е. Семичастный распорядился «подготовить материалы для инстанции»³⁰. Однако до развала СССР этот вопрос так и не был решен. Видимо, в ЦК ВЛКСМ его посчитали слишком мелким.

Нельзя не согласиться с мнением, высказанным членами созданной в начале 1990-х гг. межрегиональной комиссии по изучению истории «Молодой гвардии» – Союза молодежи Луганщины, что одни молодогвардейцы были «канонизированы в качестве бессмертных героев, другие выступают как антигерои, а третьи, хотя и принимали активное участие в основных акциях, проходят как исключительно рядовые, довольно бесцветные личности»³¹. Это относится, в частности, к А. В. Ковалеву. По воспоминаниям, он выглядит как личность яркая, мужественная, отважная. Главным «недостатком» его было то, что он сумел бежать, когда его с товарищами везли на казнь к шурфу шахты № 5. Помог ему ехавший с ним М. Н. Григорьев, который зубами развязал веревку. Побег был неожиданностью. Полицейские не сразу поняли, что

---

²⁹ Там же. Д. 350. Л. 93.

³⁰ Там же. Л. 92.

³¹ Там же. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 72.

произошло, а затем, опомнившись, начали стрелять по убежавшему. Он был ранен, но Ковалеву удалось скрыться среди домиков поселка ³². Затем его лечили и прятали родные, А. Титова (любимая девушка) и некоторые друзья. Потом Анатолия вывезли из Краснодона в район Днепропетровска. Когда туда пришла Красная Армия, его там не оказалось. Что с ним случилось, никто не знает. Он пропал без вести. До сих пор подвиг А. В. Ковалева, бывшего кумира молодогвардейцев, не отмечен даже медалью «Партизану Отечественной войны».

---

³² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 343. Л. 35.

Григорьев Михаил Николаевич

Нет в списке героев и Юрия Полянского, хотя его тело было поднято в феврале 1943 г. из шурфа шахты и захоронено в братской могиле 1 марта 1943 г. Между тем Торицын объявил его почему-то «пропавшим без вести», видимо руководствуясь тем, что сестру Юрия Серафиму заподозрили в предательстве еще одной группы подпольщиков под руководством М. Шищенко и Н. Сумского, которая действовала в Краснодоне в составе «Молодой гвардии». (Ее членов предали, и в ночь на 18 января 1943 г. они были расстреляны или живыми сброшены в шахту.)

В различных документах и публикациях называется от 70 до 130 молодогвардейцев. В первом опубликованном отчете ЦК ВЛКСМ их было свыше ста, а в 7-м издании сборника воспоминаний и документов «Бессмертие юных» – только 71³³, хотя согласиться с этой цифрой, по-моему, нельзя.

Чем же можно объяснить подобные расхождения? Не будем забывать, что список участников организации восстанавливался по памяти родителей и родственников, а также по акту Чрезвычайной государственной комиссии, где указаны те, кого опознали близкие.

Но ведь были и те, кто остался неопознанным как в Краснодоне, так и в Ровеньках.

Мешала установлению причастности к организации и версия, согласно которой причиной провала и разгрома «Молодой гвардии» было предательство среди самих молодогвар-

---

³³ См.: Бессмертие юных. Донецк, 1988. С. 292–329.

дейцев. Одним из первых после освобождения города был арестован Г. Почепцов. О том, что он якобы предатель, сообщил бывший следователь М. Е. Кулешов.

Первое время Почепцова вызывали в следственные органы, допрашивали, но отпускали. На допросах паренек путался в ответах, не знал даже, как называлась подпольная организация: «Молот» или «Молодая гвардия». Он не знал, кто был кем в организации, он знал только свою «пятерку». В ходе допросов вспомнили, что его дядя, родственник отца, служил в полиции, а о том, что его отчима – Громова, коммуниста, как и всю семью, преследовала полиция, знать не захотели. По совету все того же Кулешова Г. Почепцов, уставший от допросов с применением физического воздействия, «признался» в предательстве. Он надеялся, что на заключительном заседании суда откажется, объяснится и ему поверят. Но... шла война. Пятнадцатилетний Г. Почепцов был обречен на смерть, обвинен без улик в предательстве своих друзей. Первыми были публично расстреляны в Краснодоне 19 сентября 1943 г. Г. П. Почепцов, его отчим В. Г. Громов и бывший следователь Кулешов. Затем в число подозреваемых попали не только некоторые молодогвардейцы, но и многие юноши и девушки, не имевшие к организации никакого отношения. Несмотря на то что вопрос о причастности к организации того или иного человека поднимался неоднократно, канонизированный список с 1943 г. не расширялся. Этим можно отчасти объяснить и то, что не были отмечены

ны наградами молодогвардейцы В. М. Борисов, В. С. Гуков, А. В. Ковалев, Н. И. Миронов, П. Ф. Палагута, Н. Н. Петрачкова, Ю. Ф. Полянский, В. И. Ткачев и др.³⁴ Их признали участниками «Молодой гвардии», почти всех внесли в списки членов организации еще в 1943 г., но в списки для награждения по разным причинам не включили.

---

³⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 48–53.

Были случаи, когда представленные к наградам (В. В. Михайленко и И. А. Савенков) не получили их и в дальнейшем были исключены из списков «Молодой гвардии». Неизвестно, кто и зачем это сделал.

Может быть, посчитали так: раз остался жив, это и есть лучшая награда. Но, скорее всего, это делалось от безразличия, бездушия, по принципу: «Война все спишет». Не получили своих медалей и те молодогвардейцы (а их было около 50)³⁵, которые после освобождения Краснодона сразу же ушли на фронты Великой Отечественной войны. Остались без наград и те, кто переменил место жительства, так что о многих из них до сих пор ничего не известно.

Безосновательные и бездоказательные обвинения в измене и предательстве, за которыми следовали скорее следствие и суровый приговор, были выдвинуты против более чем 30 краснодонских юношей и девушек, которые к подпольной организации не имели никакого отношения. Среди них были З. А. Вырикова, О. А. Лядская, С. Ф. Полянская, Г. В. Стаценко, Н. Г. Фадеев и др. Впоследствии их оправдали из-за отсутствия состава преступления³⁶. Об этом знают далеко не все, и в памяти многих (согласно версии романа Фадеева) они так и остались предателями. Одни из них сменили место

---

³⁵ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.

³⁶ Там же. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 326. Л. 77.

жительств, другие – фамилию. Даже их дети, став уже дедушками и бабушками, не посещают тех мест, где родились их родственники.

Работу по созданию объективной истории «Молодой гвардии» нельзя считать законченной, тем более что до сих пор продолжают попытки опорочить светлую память тех, кто боролся в ее рядах с немецко-фашистскими захватчиками. Так, в газете «Совершенно секретно» (1999. № 3) под броской рубрикой «Архивы спецслужб» был опубликован материал Эрика Шура: «“Молодая гвардия”: подлинная история, или Уголовное дело № 20056». Автор тщательно, хотя далеко и не беспристрастно изучил хранящиеся в архиве ФСБ 28 томов материалов следствия, которое шло по горячим следам событий в Краснодоне в 1943 г. Дело было возбуждено по обвинению полицейских и немецких жандармов в расправе над «Молодой гвардией». И вот к какому выводу приходит Э. Шур: *«“Молодую гвардию” придумали дважды. Сначала, – пишет он, – в Краснодонской полиции. Потом – Александр Фадеев. До того, как было возбуждено уголовное дело по факту хищения новогодних подарков... такой подпольной организации в Краснодоне не было. Или все-таки была?»*

Э. Шур оставляет свой истинно иезуитский вопрос без ответа. Он обильно цитирует архивные документы, подтверждающие надругательства краснодонской полиции над молодогвардейцами; рассказывает, как полицейские вышли на организацию, схватив на рынке продавца сигарет – тех самых, из

новогодних подарков, захваченных ребятами в ночь на 26 декабря 1942 г. Но общая тональность статьи призвана создать у читателя впечатление, что члены «Молодой гвардии» не совершили никаких героических поступков, что вся их работа – детская игра, пустяки, мелочь...

В средствах массовой информации уже прошли публикации журналистов России и Украины, возмущенных подобной трактовкой деятельности «Молодой гвардии». Но вывод Э. Шура совпадает отчасти с мнением полковника НКВД Павловского, который летом 1943 г. *«настаивал на том, что организация и ее деятельность инспирированы гестапо»*, и оказывал давление на секретаря Ворошиловградского обкома КП(б)У А. И. Гаевого, убеждая его в том, что «Молодой гвардии» не было. Об этом рассказал бывший секретарь ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко, готовивший документы по награждению членов «Молодой гвардии» на подпись у Хрущева для отправки Сталину ³⁷.

---

³⁷ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 36. Л. 68.

А. А. Фадеев и Валерия Борц на встрече с читателями в Москве, 1950 г.

Но Гаевой с этим не согласился. И был прав. В 1947 г. в одной из поездок у В. С. Костенко оказался в купе попутчик – прокурор УССР Р. А. Руденко. В 1945–1946 гг. он выступил главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе главных нацистских военных преступников. Р. А. Руденко показал В. С. Костенко бланк МВД Германии и машинописный перевод текста на нем. Он гласил: *«Мой фюрер, – докладывал Гиммлер, – на Украине, не то в Красноводске, не то в Краснограде, не то в Краснодаре... гестапо нашло и ликвидировало злостную подпольную комсомольскую орга-*

низацию «Молодая гвардия». Хайль!» Через некоторое время Костенко написал письмо Руденко и попросил представить копию этого письма для публикации, но ответа не последовало...³⁸

Чем дальше от Отечественной войны уводит нас время, тем сложнее отвечать на вопросы, поставленные военной историей.

Проходят годы, уходят люди. У очевидцев и участников событий слабеет память. В живых сегодня никого не осталось. В Ровеньках и Краснодоне на могильных плитах многие годы было высечено имя О. Кошевого. Сейчас оно только на месте его расстрела, в Ровеньках. На краснодонском надгробии появилось наконец и имя В. Третьякевича.

А ведь совсем недавно это решалось с большими трудностями.

История и художественная линия романа «боролись» друг с другом. 1970 – 1980-е гг. – это период особой активности В. Д. Борц: она на протяжении ряда лет обращалась в различные инстанции с письмами, возражая против малейших попыток уточнения или внесения изменений в трактовку деятельности «Молодой гвардии», роли и места в ней Олега Кошевого. Для подготовки ответов на письма В. Д. Борц³⁹

---

³⁸ Там же. Л. 68–68 об.

³⁹ 19 апреля 1991 г. (спустя 10 лет после высказанного пожелания В. Борц) Всесоюзный НИИ судебных экспертиз МЮ СССР по просьбе ЦК ВЛКСМ от 05.04.1991 г. провел исследование четырех временных удостоверений членов «Молодой гвардии» Борц, Попова, Иванцовой и Фомина. Было установлено, что

отвлекалось немало людей. Периодически создавались комиссии как по линии ЦК ВЛКСМ, так и по поручению ЦК КПСС. В оба ЦК представлялись объемные докладные записки. Казалось бы, все спорные вопросы были решены, все точки расставлены.

В течение 1979–1980 гг. В. Д. Борц знакомилась с материалами организации «Молодая гвардия» в ЦК ВЛКСМ, беседовала с работниками архива, которые в разное время занимались историей этой организации. Затем попросила руководство архива провести криминалистическую экспертизу временных комсомольских билетов с целью установления первоначальных подписей, подчисток.

Речь идет о том, что, по свидетельству ряда участников «Молодой гвардии», а также по первым фотографиям билетов, на них было заранее набрано клише «Славин» (подпольная кличка В. Третьякевича).

Борц настоятельно просила также выяснить партийную

«рукописные записи фамилии комиссара партизанского отряда (выполнено в скобках) во всех удостоверениях подверглись изменению путем подчистки. Выявить первоначальное содержание этих записей не представляется возможным ввиду интенсивности подчистки. Во временном удостоверении на имя Иванцовой О. И. в месте расположения первой буквы читаемой фамилии комиссара партизанского отряда «Кашук» (выполненной в скобках) выявлена буква «С». Далее подписи экспертов и печать. См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 368(д). Л. 1. Комментарии излишни. Добавим только, что незадолго до этого В. Д. Борц в феврале 1991 г. вышла из рядов КПСС, объяснив это так: «Власть коммунистов несостоятельна». В. Борц была бескомпромиссной последовательной защитницей мнения, что именно Олег Кошевой, а не кто-то другой, был комиссаром «Молодой гвардии» (Там же. Д. 368(г). Л. 73).

биографию братьев Третьякевичей. По поводу этих просьб бывший заведующий Центральным архивом (далее – ЦА) ВЛКСМ В. Шмитков в докладной записке секретарю ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухову в 1980 г. изложил свое мнение: *«...Любые исторические исследования деятельности “Молодой гвардии”, ведущиеся под флагом Кошелева или под флагом Третьякевича, – наносят вред делу коммунистического воспитания... История пропаганды деятельности “Молодой гвардии”, учитывая исключительную популярность книги А. Фадеева, очень сложна, противоречива, а порой и прямо тенденциозна то в одну, то в другую сторону».*

К мнению В. Шмиткова прислушались, так как на докладной стоит резолюция:

«1) Пригласить в ЦК тт. Левашова, Борц и тактично провести разговор о необходимости не выходить за рамки общепринятого.

2) Сделать в “Молодой гвардии” (очевидно, речь идет об издательстве. – Н.П.) какой-то документальный сборник, где расставить акценты...»⁴⁰

В. Д. Борц писала в ЦК ВЛКСМ и в ЦК КПСС. В связи с этим принимались определенные «меры». Так, в начале апреля 1980 г. у Б. Н. Пастухова (секретаря ЦК ВЛКСМ) рассматривались некоторые вопросы пропаганды истории деятельности «Молодой гвардии».

В отложившейся справке, в разделе IV «Наша позиция.

---

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 368(б). Л. 3, 4.

Задачи пропагандистов», читаем: «*Есть партийные критерии оценки деятельности молодогвардейцев* ⁴¹. Они, прежде всего, в «Указах о награждении их наградами Родины»». Коротко и ясно. Какие еще нужны комментарии?!

ЦК ВЛКСМ обращал при этом внимание на то, что нельзя забывать ⁴² «*о политической целесообразности уточнений, разночтений и т. п.*». И еще: «Недооценивать последствия возможного выхода информации, содержащейся в переписке родственников и молодогвардейцев, на массовые средства пропаганды или на непосредственную аудиторию, нельзя. С ними нужно работать...» ⁴³

Очевидно, определенная «работа» была проведена. Но Валерию Давыдовну Борц удалось успокоить ненадолго. После публикации материала «На весах правды» в «Комсомольской правде» 5 января 1989 г., темой которого было восстановление доброго имени В. Третьякевича, В. Борц обратилась с письмом на имя главного редактора газеты В. Фронина с резкой критикой публикации.

Реагируя на это письмо, а практически защищая позицию газеты, В. Фронин в письме в ЦК ВЛКСМ констатирует, что «*в целом создается впечатление, что автор письма находится в плену той самой совершенно неверной концепции, о которой говорится в материале: представления о том,*

---

⁴¹ Так в документе: фраза подчеркнута.

⁴² Подчеркнуто автором

⁴³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 342. Л. 153.

что восстановление честного имени и правды об одном герое бросает тень на другого». В. Фронин предложил, что, если, несмотря на многочисленные комиссии ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, «В. Борц считает, что до сих пор вся правда... не установлена, возможно, имеет смысл создать еще раз компетентную комиссию из специалистов-историков»⁴⁴.

В. Хорунжий, заведующий ЦА ВЛКСМ, в письме секретарю ЦК ВЛКСМ Н. И. Пальцеву 21 января 1989 г. после очередного письма Валерии Давыдовны Борц высказал соображение о необходимости «еще раз вернуться к документам организации, находящимся на хранении в ЦК ВЛКСМ, чтобы внести окончательное решение и опубликовать итоги на страницах газеты “Комсомольская правда”. Так как по своему объему документы организации – это большой массив, работа над ними требует значительного времени». В. Хорунжий просил продлить срок ответа до 23 марта 1989 г., т. е. еще на два месяца.

Судя по резолюциям, об этом было доложено первому секретарю ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко. 26 января 1989 г. последовала реакция в адрес тех, кто стоял в исполнителях: «...*Не пора ли поставить точку в этой крайне некрасивой истории? Если этого по каким-либо причинам сделать невозможно, то объясните почему. Ваши предложения?»*

Очевидно, секретарь по идеологии Н. И. Пальцев аргументированно объяснил суть проблемы, и срок был продлен.

---

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 40. Л. 11.

Но этих двух месяцев было недостаточно. Поэтому по истечении указанного срока на имя В. И. Мироненко поступила очередная записка уже не только от заведующего ЦА ВЛКСМ, а за подписью тех лиц, на которых было возложено исполнение поручения: *«Информируем, что по письму т. Борц В. Д. ведется аналитическая работа с документами подпольной комсомольской организации “Молодая гвардия”. Однако состав комиссии по решению спорных вопросов о “Молодой гвардии” сформирован не полностью. Просим продлить срок работы над письмом до 1 мая 1989 г.»*. Далее подписи: Н. Пальцев, В. Хорунжий, И. Шестопапов. На бумаге в архиве стоит штамп: «Резолюция т. Мироненко В. И. “Продлено”».

По материалам ЦК ВЛКСМ не удалось проследить, о какой комиссии писали своему боссу комсомольские деятели. Ясно лишь одно, что к «аналитической» работе попросили подключиться Д. И. Полякову – журналистку и историка. Она провела работу по сбору дополнительных материалов и публикаций о «Молодой гвардии» как в России, так и на Украине, а также изучила материал и в ЦА ВЛКСМ, в партархиве.

Срок ответа по письму В. Д. Борц ⁴⁵ близился к концу, и тогда было принято разумное решение (жаль, что оно раньше никому не пришло в голову и не было реализовано, хотя бы лет 10–15 тому назад): провести в ЦК ВЛКСМ встречу

---

⁴⁵ Срок был до 1 мая 1989 г.

по вопросам деятельности подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия».

27 апреля 1989 г. эта встреча состоялась. Сохранилась расшифрованная магнитофонная запись этой встречи-обсуждения. Участниками ее были: работники ЦК ВЛКСМ – В. Хорунжий, Э. М. Буянова, Т. А. Каменева; ученые – Д. И. Полякова, И. Н. Пилипенко, В. Левашов (член «Молодой гвардии»); Третьякевич В. И. (брат погибшего Виктора Третьякевича). В. Д. Борц не было, хотя многие выступавшие говорили о ней, о ее позиции. Как заметил В. Левашов, «до 1978 года она (т. е. В. Д. Борц. – Н.П.) никогда о “Молодой гвардии” ни одним словом не обмолвилась. Она не хотела истории касаться...

И только вот в 1978 году то ли по чьему-то наущению, когда вышла в отставку. По чьему?»

Интересно заметить, что оставшиеся в живых молодогвардейцы ВСЕ, подчеркиваю – ВСЕ – вместе ни разу не собирались ⁴⁶. Ни сами, ни ЦК ВЛКСМ, ни ЦК ЛКСМУ не догадались проявить такую инициативу. По мнению В. Левашова, оставшиеся в живых по-разному оценивали роль и место Олега Кошевого в работе «Молодой гвардии». Читаем по стенограмме: «Кто-то за то, чтобы было так, как было на самом деле, кто-то за то, чтобы было в пользу Олега Кошевого. Да. То есть фальсификация... Кто был комиссар, Олег или Третьякевич. Вот из-за этого избегали встреч...

---

⁴⁶ «Молодогвардеец», орган Луганского ОК ЛКСМУ. 1990. 11 ноября.

Стремления, чтобы все собрались, не было ни у кого. С Артюнянцем, с Радиком Юркиным, Лопуховым мы собирались часто»⁴⁷.

Для каждого из них, как сказал В. Левашов, было вопросом совести восстановление доброго имени Виктора Третьякевича, его роли в организации и деятельности «Молодой гвардии». Они не могли простить себе, что в 1940-х годах, после освобождения Краснодона, не встали на защиту доброго имени Третьякевича, когда был пущен слух о его предательстве, а имя его на годы исчезло из истории «Молодой гвардии».

Не время разбираться сейчас в этом. Сегодня их всех нет в живых. Не будем забывать, что долгие годы люди, побывавшие в оккупации, старались не вспоминать об этом периоде жизни и предпочитали помалкивать, чтобы не оказаться в местах, далеких от цивилизации, за колючей проволокой. Действительность советского общества по отношению к уцелевшим участникам подполья порой была суровой и требовала доказать: если ты выжил, то почему; что помогло тебе спастись? Отвечать на эти вопросы было непросто: мешала подозрительность тех, кому было доверено устанавливать истину. Об этом не раз и не два писалось в работах историков.

Но вернемся к совещанию 1989 г. Оно проходило в условиях проснувшейся гласности. В начале этой встречи В. Хо-

---

⁴⁷ Передан стиль стенограммы (см.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 368. Л. 10).

рунжий, правда, сказал, что будто бы в ЦК ВЛКСМ недавно собирали бывших молодогвардейцев, даже *«состоялась длительная беседа, и большинство из оставшихся в живых членов этой организации свидетельствовали, что комиссаром был Олег Кошевой. Вместе с тем, как показывает анализ наших комсомольских документов, эти товарищи не являлись членами штаба и не могли знать истинного положения дел в “Молодой гвардии”»*. В материалах ЦК ВЛКСМ нет ни стенограммы, ни упоминания о том, что такое совещание было. Косвенно о нем говорится в одном из писем В. Борц. Кто же в нем мог участвовать из девяти человек, уцелевших после гибели организации? Напомним, что И. Туркенич погиб в 1944 г., Г. Арутюнянц умер в 1973 г., Р. Юркин – в 1975 г., М. Шищенко – в 1979 г., Н. Иванцова – в 1982 г.

Оставшиеся в живых О. Иванцова, В. Борц, В. Левашов и А. Лопухов вместе, подчеркиваю: вместе, в ЦК ВЛКСМ встретились первый раз во второй половине 1980-х гг. Что обсуждали – неизвестно. Стенограмма не велась.

Никакой аналитической записки в 1989 г. после этого совещания не отложилось. Очевидно, ограничились обсуждением. То же было и после совещания в апреле 1989 г. Участники его даже не поправили свои выступления по стенограмме-распечатке (кроме Д. И. Поляковой). Подписи по предложению Н. Хорунжего были поставлены в конце заседания-встречи на чистом листе бумаги, а затем был уже отпе-

чатан текст. Практика привычная. Такие вещи бывали неоднократно во времена СССР. История об истории «Молодой гвардии» имела свое предложение.

По рекомендации вышестоящих комсомольских органов Украины Луганский ОК ЛКСМУ 9 октября 1990 г. принял решение о создании рабочей группы по сбору информации – «всех возможных материалов, касающихся истории “Молодой гвардии”, изучения эпизодов, связанных с именами О. Кошевого и В. Третьякевича, с событиями, вызывающими спорные трактовки». В состав рабочей группы вошли комсомольские работники, научные сотрудники вузов города, журналисты, представители КГБ, народные депутаты СССР, «неформалы». Было решено обратиться за помощью к оставшимся в живых участникам «Молодой гвардии»⁴⁸. Рабочая группа поставила своей целью оказать содействие в восстановлении истины в деятельности подполья в городе Краснодоне. При этом группа отмечала, что нельзя ставить под сомнение сам подвиг, совершенный молодогвардейцами: «Подвиг нельзя отменить по конъюнктуре. Его можно умолчать или исказить, что делалось долгие годы...»⁴⁹

После нескольких заседаний группа пришла к выводу о необходимости ее реорганизации в Межрегиональную комиссию по изучению антифашистской деятельности комсомольской организации «Молодая гвардия».

---

⁴⁸ «Молодогвардеец», орган Луганского ОК ЛКСМУ. 1990. 11 ноября.

⁴⁹ Там же, 18 сентября.

В процессе более двух лет работы эта комиссия исследовала как известные, так и закрытые ранее для изучения документы, зачастую противоречивые, исключаящие друг друга показания и свидетельства участников и очевидцев событий в Краснодаре периода его оккупации. Члены комиссии встретились с В. Д. Борц, В. И. Левашовым, О. И. Иванцовой; с теми, кто считался долгие годы предателями организации, а ныне полностью реабилитированы правоохранительными органами: с З. А. Выриковой, О. А. Лядской, Г. В. Стаценко. Свыше 40 человек были собеседниками комиссии⁵⁰.

Результатом работы Межрегиональной комиссии явилась «Записка по изучению проблемных вопросов в деятельности краснодонской антифашистской комсомольско-молодежной организации «Молодая гвардия», подписанная всеми членами комиссии 23 марта 1993 г., за исключением одного ее члена – директора краснодонского музея «Молодая гвардия» А. Г. Никитенко. Он высказал свое «особое мнение» по спорным вопросам.

Это относится к роли О. Кошевого и В. Третьякевича в создании и руководстве «Молодой гвардией». Имеют место и разногласия в интерпретации отдельных фактов истории комсомольско-молодежного подполья, в оценке исторической достоверности «Повести о сыне» Е. Н. Кошевой, в подходе к проблеме предателей «Молодой гвардии».

Попытки согласовать эти разногласия и выработать еди-

---

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 34. Л. 54, 55.

ную точку зрения весной 1993 г. не увенчались успехом ⁵¹.

В течение 1990-х годов не раз на страницах печати, как и в названном выше документе, высказывалось предложение о ходатайстве о награждении организатора подполья «Молодая гвардия» Виктора Иосифовича Третьякевича высшей наградой.

22 октября 2022 г. Виктор Третьякевич как один из организаторов комсомольско-молодежного подполья и его активный участник, оклеветанный и казненный врагом, Указом Президента России удостоен звания Героя России. Тем самым официально снят оговор с погибшего героя.

Поиск истины, как показывает история подполья города Краснодона, – это сложный путь к правде, особенно когда прошли годы, когда ушли в мир иной люди, знавшие о «Молодой гвардии».

Но истина тем и хороша, что рано или поздно она будет установлена. Она нужна людям как нить, связующая поколения, как очищение от скверны, как свидетельство того, что память о «Молодой гвардии» будет жить. Должна жить.

---

⁵¹ РГАСПИ. Ф. М-100. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

К читателю сборника

обращается последний молодогвардеец

*Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны нашей верною дружбой.
Сквозь огонь мы пройдем, если нужно...*

Я недаром начал свое обращение к Вам именно с этих строк всем известной песни!

Сейчас нам пытаются ставить в вину наш энтузиазм и жертвы, принесенные во имя процветания Родины. Но иначе мы не могли.

Мы любили свою Родину.

Так получилось, что о «Молодой гвардии» страна узнала раньше, чем о других подпольных организациях.

Мои друзья-молодогвардейцы не были людьми исключительными. Они ничем не отличались от других юношей и девушек нашей Родины: так же учились, дружили, ссорились, гоняли голубей. Почти все принимали активное участие в школьной жизни. Мои друзья всегда были готовы прийти на помощь товарищу, были порядочными, честными и справедливыми. Они не могли не встать на путь борьбы за свою Родину, ее свободу, даже врагов удивляя своей необычайной стойкостью, мужеством, верой в свой народ и его победу!

Обязательно хочу обратить Ваше внимание на то, что «Молодая гвардия» была многонациональной. Тогда мы даже не замечали этого, хотя рядом были русские и украинцы, молдаванин Борис Главан и азербайджанец Али Дадашев, белорус Виктор Третьякевич и еврейка Валерия Борц, армяне Жора Арутюнянц и Майя Пегливанова.

Левашов Василий Иванович

В основе нашей дружбы лежали верность и преданность,

готовность ради друзей преодолеть любые трудности, пойти на все ради общего дела, за которое боролись все вместе!

Знаю, что ни один из погибших молодогвардейцев – знаю это наверняка – ни один из них нигде и никогда не стал бы мириться с трусостью, подлостью, несправедливостью, не искал бы в жизни окольных путей.

Для нынешней молодежи все это – страницы истории. И надо обязательно воссоздавать эти страницы, рассказывая обо всем, что пережил наш народ в тяжелые годы войны, правдиво доказывая, почему и во имя чего отдавали люди свои жизни, ни на минуту не забывая о живых, которым они кровью писали слова приветов, как это делали молодогвардейцы.

Выросло новое поколение молодежи! Хочется верить, что для него подвиг краснодонцев будет служить образцом любви и преданности своей Отчизне.

Верю, что молодежь третьего тысячелетия будет честной, порядочной, справедливой, готовой подставить плечо товарищу.

Желаю молодому поколению стать истинными патриотами и не забывать, что тысячи их сверстников не пожалели свои молодые жизни для того, чтобы оно было именно таким, чтобы любило Родину, как и они, и отдавало все силы для ее процветания.

22 июня 2001 года В. И. Левашов

Документы и материалы

№ 1

Из постановления бюро ЦК ВЛКСМ о мероприятиях комсомольских организаций на оккупированных территориях

г. Москва 19 мая 1942 г.

ЦК ВЛКСМ подчеркивает, что в условиях нового подъема активности советской молодежи, непрерывно растущей ненависти советских людей к немецким захватчикам, фактов массового повседневного героизма молодых советских патриотов главная задача комсомольских организаций Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Карело-Финской республики, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской областей – шире организовать движение молодежи за освобождение родных городов, сел от фашистских бандитов, мобилизовать под руководством партийных организаций все силы молодежи на беспощадную, мужественную схватку с врагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.